

Премьера фильма «Широко закрытые глаза» оказалась по-смертной. Мастер скончался так же загадочно, как и жил — в своем английском захолустье вдалеке от ненавистного Голливуда. Тринадцать лет у Кубрика не было премьер и уже не будет никогда. За время работы над картиной жизнь сопрягалась с сюжетом самым неожиданным образом.

Поставленный по безжалостно переделанной новелле Артура Шницлера, фильм рассказывает о семейной паре из высшего среднего класса Нью-Йорка. Жена (ее играет Николь Кидман), курнув марихуаны, рассказала мужу (Том Круз), что однажды готова была ему изменить и даже более того — сделала это. Правда, только мысленно. Растерянность верного супруга сыграла с ним злую шутку: он возжелал отомстить жене и пустился во все тяжкие. Надо помнить, что новелла Шницлера была написана во времена, когда Европа, начитавшись шницлеровского друга Фрейда, стала придавать половым отношениям едва ли не космическую значимость, и понадобилась жестокая война, а затем сексуальная революция, чтобы низвести секс до комплекса физиотерапевтических упражнений. Фильм удивительно объединяет — но не смешивает! — обе философии. Для мужа очень просто оказалось пуститься в приключения, но эти приключения жестоко разрушили жизни его партнеров.

Кубрик начинает фильм со сцены, где Алиса полностью сбрасывает одежду и усаживается на унитаз, пока ее муж вывязывает здесь же бабочку, одеваясь к великосветскому балу, ежегодно дающемуся одним из пациентов доктора, нью-йоркским воротилой Виктором Зиглером (эта роль досталась знаменитому режиссеру Сидни Поллаку после того, как выбранный для нее актер Харви Кейтель оскандалился, не сдержавшись при виде голы Кидман). На балу, Харфорд в перерыве между легким флиртом с двумя девушками выводит из наркотического обморока любовницу Виктора — и здесь обнаженная натура демонстрируется подробно и последовательно, — а также сталкивается со своим студенческим приятелем Ником, который бросил медицину и подрабатывает

Ночь нежна

Марина ОЧАКОВСКАЯ

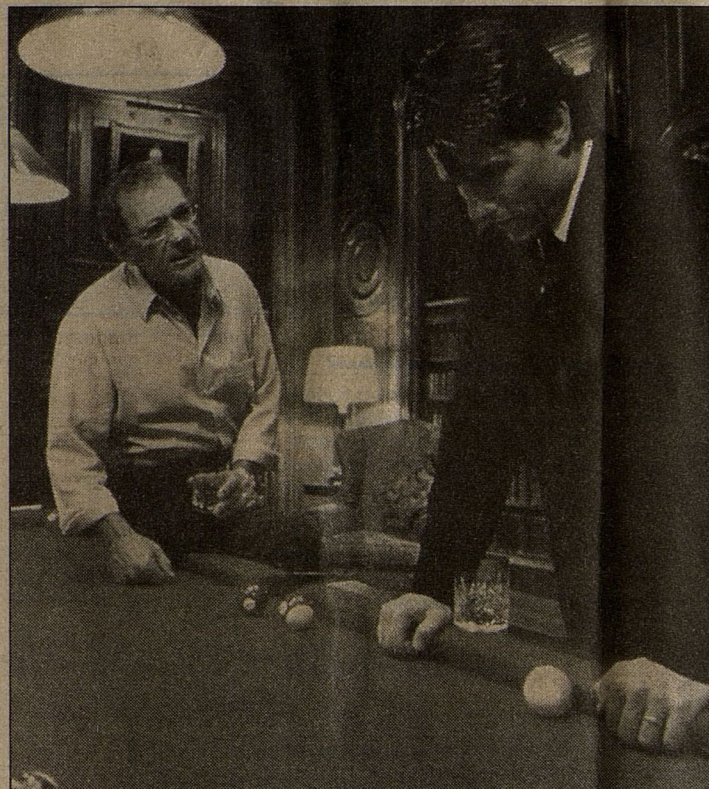
тапером. Именно Ник на следующую ночь приведет Харфорда на черную мессу, которая обернется масштабной оргией. Именно присутствие Харфорда на оргии станет причиной гибели любовницы Виктора и загадочного исчезновения Ника. Именно исчезновение Ника до смерти перепугает Харфорда и вернет его в объятия жены. Сюжеты в фильме — как и во всех работах Кубрика — переплетаются, как мелодии в каприччио, и нет никакой возможности вычленив какую-либо линейную целостность.

Вот сцена в квартире прости-тутки Домино, с которой Харфорд так и не переспал, но успел вступить в разного рода физические контакты: от поцелуев до питья из одной чашки. На следующий день он узнает, что у Домино обнаружен СПИД и устратится.

Вот сцена в спальне умершего только что пациента, дочь которого истерически начинает целовать доктора, на ходу признаваясь в любви и готовясь отдаться ему прямо у отцова одра.

Вот сцена в ателье проката карнавальных костюмов (Харфорду нужно черное домино — Домино! — ибо иначе он не попадет на оргию), в которой хозяин обнаруживает несовершеннолетнюю дочь, совокупляющуюся с двумя размазанными личностями. Пока он в ярости, но на следующий день личности будут спать с его дочерью с полного отцовского благословения.

И, наконец, центральная сцена — черная месса. Дьявольски вывернутое богослужение Похоты. Харфорд, попавший туда незванным — лишь благодаря тому, что он выудил у Ника пароль, — разоблачен. Вокруг него угрожающе смыкается безликая толпа в масках, в толпе — голые жрицы любви, одна из них внезапно становится его спасительницей. Впоследствии он узнает, что это была спасенная им вчера любовница Виктора. Впоследствии он узнает, что на следующий день она умерла якобы от передозировки наркотиков, и усомнится в этом, догадавшись, что она умерла вместо него. И будет мучиться

этой догадкой всегда. Впоследствии он узнает, что его друг и пациент Виктор тоже был там и стоял в кольце, скрыв лицо под маской.

Все переплетено, но этот калейдоскоп сюжетов образует пространство, подчиняющееся своим законам.

Об одном из них стоит сказать особо. Начиная с «Лолиты», снятой еще в 1962 году, Кубрик через все свои фильмы проводил один тезис: если ты вырываешься из круга своих парадигм, из своего ли общества, своих ли привычек, своей ли семьи — ты подвергаешь опасность не только себя, но рискуешь всем своим миром. Наиболее отчетливо эта мысль провозглашалась в фильмах: «Доктор Стрейнджлав», «2001: Космическая одиссея» и «Заводной апельсин». И каждый раз по-иному. В «Широко закрытых глазах» этот императив прозвучал наиболее отчетливо и выглядел наиболее

обнаженно (каламбур здесь получился невольным).

Жизнь трагически подтвердила парадоксальный конформизм художника. Пока снималось кино, в большом мире происходили события, которые казались кадрами из будущего фильма. От руки гомосексуалиста погиб друг Кубрика Джанни Версаче. Демонстративно оторвавшись от своего круга и заведя любовника из другого социального слоя, в Париже погибла принцесса Диана. Круз и Кидман в траурных одеждах — они присутствовали на отпевании — выглядели, как в игровых костюмах. И, наконец, смерть Кубрика в процессе монтажа стала заключительным аккордом.

Впрочем, его смерть — странно сказать — добавила фильму жизни. Что греха таить, вызывая восхищение и преклонение знатоков, Кубрик пользовался у широкой публики куда меньшей популяр-

ностью, чем любой автор крепких кассовых блокбастеров. Даже самый популярный его фильм: «2001: Космическая одиссея», немедленно породив сонм подражаний разной степени талантливости, скромно отошел в их тень. Можно не сомневаться, что требующие интеллектуального зрителя «Широко закрытые глаза» вряд ли бы стали предметом паломничества широких масс, несмотря на подчеркнутое изобилие обнаженной натуры. Чего бы уж точно не было, так это суесть самого Кубрика по продвижению его детища на рынок. Смерть режиссера развязала коммерсантам руки.

На протяжении двух месяцев по телевизору изо дня в день крутился один и тот же рекламный ролик, в котором Николь Кидман со всех сторон демонстрировала свое прекрасное тело. Публика заходила в ожидании урожая клубнички. Затем в прессе пронесся шорох, что вот, мол, европейский зритель увидит реалистично снятую сцену мысленного совокупления главной героини с вымышленным любовником вживую, а американскому предложат компьютерный вариант. Глухо намекалось, что хотя оба варианта аудиовизуально идентичны, но в чем-то другом (не уточнялось) не совпадают. На канале NBC есть популярная в народе передача «Time & Again», где милая ведущая Джейн Поли собирает в кучу все телеинтервью, которые давал герой на протяжении лет. Передача, посвященная Крузу и Кидман, крутилась в эти месяцы непрерывно.

Все это привело к тому, что разогретая публика ринулась в кинотеатры косяками, и была обманута. Она ожидала увидеть мягкое порно, а увидела жесткого Кубрика. Уже через две недели фильм шел в полупустых залах.

Стенли Кубрик никогда не получал «Оскара». И уже не получит. Даже если награда будет ему присуждена. Кто-то другой выйдет под шквал оваций, так и не услышанный Мастером. Печально. Но фильм все-таки жив, хотя и закончен чужими руками.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

● Кадр из фильма «Широко закрытые глаза»